

Шумск, 5 мая 2009г.

Здравствуйте, Александр Сергеевич!

Пишет Вам поклонница Вашего творчества. Все Ваши прозведения оставляют неизгладимый след в душе каждого читателя. Особенно меня впечатлила поэма «Руслан и Людмила», где все дышит молодостью и здоровьем, печальное не печально, а страшное не страшно, потому что печаль легко превращается в радость, а страшное становится смешным.

Похищение невесты, поиски её, мотив соперничества, пребывание героини в заколдованном царстве, совершение подвигов для её спасения, счастливый конец – все это похоже на сказку. Но по ходу повествования, внутри сюжета, происходит постоянное столкновение сказочного и самого обыденного, фантастического и бытового. Колдунья оказывается не только злой, но и жалкой старухой, свирепый чародей Черномор – немощным стариком.

«Руслан и Людмила» - сказка с обычным в сказках редким противопоставлением добрых и злых персонажей и со счастливой развязкой. Но здесь присутствует и историческое повествование: осада Киева печенегами уже представляет собой художественное преобразование научного источника. Дальше тон поэмы заметно меняется, фантастику сменяет история. Со сказкой и историей тесно соседствует ирония. Вы, Александр Сергеевич, не стесняетесь подшучивать над своей героиней даже в самые трагические для неё минуты. Она плачет, однако «не сводит взора» с зеркала; решила утопиться и не утопилась; говорит, что не станет есть, а затем «подумала» и стала кушать. Шутки несколько не нарушают лирического образа героини, напротив, они придают ему «милый» характер. Лирическая основа «Руслана и Людмилы» - это праздничное чувство жизни, полнота ощущений, игра молодых сил. Сохраняются традиции волшебнорыцарского романа и Вы, Александр Сергеевич, к концу поэмы по-новому сочетаете фантастические элементы старославянской сказки с драматическими фактами древнерусской истории.

На этой лирической ноте хотелось бы закончить свое письмо, потому что о Вашем творчестве можно писать бесконечно.

С уважением
Екатерина Премудрая